

«Рыжий фестиваль» и новые удмуртские традиции

Вот уже на протяжении нескольких лет в Ижевске (Удмуртская Республика) осенью проводится ежегодный «Рыжий фестиваль». При этом каждый раз подчеркивается, что данный проект направлен на создание нового позитивного имиджа города посредством диалога культур.

Каждый раз, когда в выпусках новостей упоминается это мероприятие, непременно подчеркивается, что «в основе проекта – научное положение о высоком уровне «рыжести» среди удмуртов». По данным ученых-этнографов, самый рыжий народ России – удмурты. «Давно было подмечено, а современными антропологами подтверждено, что среди удмуртов встречается большое число рыжеволосых. Считают, что по этому признаку они стоят на одном из первых мест в стране. Более того, удмурты – один из самых (вместе с ирландцами) златоволосых этносов в мире. Эти данные легли в основу концепции проекта «Рыжий фестиваль».

Итак, «рыжий фестиваль» обосновывает свое право на существование национальными истоками, национальной спецификой. И вместе с тем фестиваль пытается вывести на новый уровень, осовременить представление об удмуртской нации. И что самое главное – сделать это представление позитивным. Не секрет, что в советское время многие удмурты стремились «избежать» собственной национальности, любыми способами получали в графе «национальность» запись «русский». А взаимоотношения коренного удмуртского населения и преобладающего сегодня русского тоже не всегда были гладкими и по сей день остаются непростыми.

«Рыжий фестиваль», демонстрируя отличительную особенность удмуртов, возрождает гордость за собственные национальные корни. При этом фестиваль не имеет узко этнической направленности, а проходит в форме межкультурного диалога. Традиционно фестиваль состоит из серии акций и конкурсов на площадках: «Папа, мама, я – рыжая семья», «Рыжая мелодия», «Рыжий стадион», «Рыжий подиум» (номинации «Златовласка», «Рыжая борода», «Рыжий карнавал», «Рыжий размер»), «Озорные рыжики», «Рыжие питомцы», «Рыжее лукошко», «Оранжевое небо», «Рыжая ярмарка». Кроме того, объявляются акции: «Рыжая лента», «Рыжий трамвай», «Рыжий десант», «Рыжий автобус». В рамках фестиваля проходит «рыжее шествие», в котором могут принять участие все желающие и «рыжая гостиная», куда приглашаются знаменитости, отмеченные этим цветом волос.

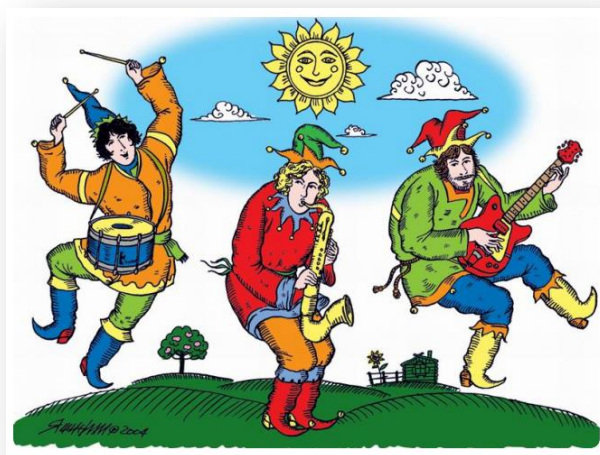
Фестиваль привел к возникновению Союза рыжих, девизом которого стали слова «Рыжий – не крайний, а крайний не лишний». В Союз принимают представителей всех национальностей, руководствуясь мнением этнографов о том, что у каждого человека, хоть в шестом колене, но обязательно присутствует «золотой» предок. Рыжие волосы, другая национальность, отличная от русской, теперь не просто перестали быть предметом стеснительности, но даже, наоборот, стали поводом для гордости, для демонстрации своеобразия. Среди прочего на фестивале была открыта «Площадка для не рыжих» под девизом «Ты еще не рыжий, стань им!». Все желающие могли превратиться в рыжих при помощи макияжа, грима, парика, нарядов (в том числе национальных удмуртских).

То, что «рыжий праздник» отмечается осенью, сближает его с естественным золотисто-рыжим одеянием природы и традиционными циклами осенних праздников у земледельческих народов, то есть в данном случае у русских и удмуртов. Интересно, что в традициях удмуртских осенних праздников, которые приходились на время, наступившее после окончания всех уборочных работ, встречалось ряжение и хождение ряженных из одного дома в другой. Хотя христианство стало распространяться среди удмуртов с XVI века, а в XVIII веке данный процесс принял массовый характер, тем не менее самобытные формы языческих воззрений сохранились в культуре удмуртов до настоящего времени.

Удмуртский календарный праздник не ограничивался только обрядовой стороной. Обряды и моления составляли официальную часть праздника. После нее следовала развлекательная: веселое народное гуляние с песнями, хороводами, плясками,

играми, причем каждый был и исполнителем, и зрителем. Как отмечают исследователи, уже в начале XX века официальная часть праздников не всегда строго соответствовала ритуалу, нередко превращаясь в игру. Понятно, что игровой элемент привносила в традиционную обрядность молодежь; это была игра, но игра по правилам, заведенным предками.

Наконец, в «рыжем фестивале» можно увидеть и следы уральского скоморошничества. Появление скоморохов на Урале связано с первыми путями русской колонизации. На Урале скоморошество было желанным и даже необходимым элементом культуры не только в XVI веке, но и в течение двух последующих столетий. «Суровый климат, тяжелый труд на приисках и заводах, оторванность от центра страны – все это создавало особый духовный вакуум, который не могла восполнить церковь. Естественная потребность в развлечениях была свойственна и хозяевам, и подневольному люду.

Топонимы и народные говоры Урала хранят в живой речи слова, генетически связанные со скоморошничеством. Так, в фольклоре населенных пунктов, входивших ранее в Камско-Воткинский округ (ныне территория Удмуртии), значительное место занимают жанры, восходящие к традициям скоморошничества – плясовые и «наговоры под пляску», шуточные и потешки, так называемые «частушки-нескладушки», пародийный эпос (скоморшины).

Таким образом, «рыжий фестиваль» продолжил в новой социо-культурной среде традиции осенних земледельческих праздников (в том числе и удмуртских), а также традиции народных гуляний с участием скоморохов.

Все это уже получило отражение в современном фольклоре: Понял, почему в Париже / Каждый пятый сильно рыжий / - Ведь Париж / Кончается на «иж»... Удмуртская столица, / Возможно, от традиций, / Национал – амбиций / Не станет отходить. / И, выйдя в люди быстро, / Среди капиталистов / Удмуртские традиции / Сумеет утвердить» (шуточная «Песня про Ижевск»).

Согласно Ф. Артогу, в современных городах идет активный процесс превращения памятника в место памяти, в котором память должна оживать. Музеи, которые можно только осматривать, превращаются в музеи, где можно жить, вступать с их экспонатами в непосредственный и активный контакт. На примере Ижевска мы видим, как в русле смеховой, карнавальной культуры обретается национальная идентичность, утверждаемая не в русле националистической идеологии, а в русле игры, диалога – путем расширения собственных национальных рамок.

Источник: Санникова Т.О. «Рыжий фестиваль» и новые удмуртские традиции : коллективная монография // Новые традиции. – СПб. : Издательский дом «Петрополис», 2009. – С. 276-280.